

она славно кушает. Это верный признак здоровой натуры и правильного пищеварения». Каждый смотрел на нее со своей точки зрения: Пушкин увлекался прелестью и умом ее, врач С. исправностью ее желудка.

Вот шуточные стихи, которые были ей поднесены:

Вы — Донна Соль, подчас и Донна Перец!
Но все нам сладостно и лакомо от вас,
И каждый мыслями и чувствами из нас
Ваш верноподданный и ваш единоведец.
Но всех счастливей будет тот,
Кто к сердцу вашему надежный путь проложит
И радостно сказать вам может:
О, Донна Сахар! Донна Мед!*

П. Вяземский

САЛОН Е.А. КАРАМЗИНОЙ**

I

В доме *Е.А. Карамзиной* собирались литераторы и умные люди разных направлений. Тут часто бывал

---

*По словам *И.С. Аксакова*, скромная фрейлинская келья в 4 этаже Зимнего дворца сделалась местом постоянного сборища всех знаменитостей тогдашнего литературного мира... (Газета «Русь», 1882, № 37). Пушкин посвятил ей стихи «Ее глаза» и «В тревоге пестрой и бесплодной»; Лермонтов, И. Мятлев, В. Туманский, А. Толстой, Хомяков, Ростопчина также воспели ее в стихах. Гоголь читал у нее «Женитьбу». Сложные отношения были у нее с *И.С. Аксаковым*, *Ю.Ф. Самариным*. В настоящее время ее подлинные записки готовятся к печати. Эта публикация окончательно выяснит вопрос о степени достоверности «записок», сделанных ее дочерью, *О.Н. Смирновой* (изд. «Северного Вестника», 1895, 1897). См. «Записки, дневник, воспоминания, письма» *А.О. Смирновой* со статьями и примеч. *Л.В. Крестовой*. М., 1929.

**Записки *А.И. Кошелева* (1812—1883). Берлин, 1884, с. 30. Воспоминания Кошелева о салоне Карамзиной относятся к концу 20-х годов (1828—1830).

Блудов и своими рассказами всех занимал. Тут бывали Жуковский, Пушкин, А.И. Тургенев, Хомяков, П. Мухомов, Титов и многие другие. Вечера начинались в 10 и длились до 1 и 2 часов ночи; разговор редко умолкал. Сама Карамзина была женщина умная, характера твердого и всегда ровного, сердца доброго, хотя, по видимому, с первой встречи холодного. Эти вечера были единственные в Петербурге, где не играли в карты и где говорили по-русски.

А.И. Кошелев

II*

Самой остроумной и ученой гостиной в Петербурге была, разумеется, гостиная г-жи Карамзиной, вдовы известного историка. Здесь же царствовал элемент чисто литературный, хотя и бывало также много людей светских. Все, что было известного и талантливое в столице, каждый вечер собиралось у Карамзиных; приемы отличались самой радушной простотой; дамы приезжали в простых платьях, на мужчинах фраки были цветные и то потому, что тогда другой одежды не носили. Но, несмотря на это, приемы эти носили отпечаток самого тонкого вкуса, самой высокопробной добропорядочности.

Я ранее обыкновенного отправился вечером к Карамзиным. У них каждый вечер собирался кружок, состоявший из цвета тогдашнего литературного и художественного мира: Глинка, Брюллов, Даргомыжский, словом, что носило известное в России имя в искусстве, прилежно посещало этот радушный, милый, высоко эстетический дом. Едва я взошел в тот вечер в гостиную Карамзиных, Софья Карамзина стремительно бросилась ко мне навстречу, схватила мои обе руки и сказала мне взволнованным голосом:

---

* Воспоминания графа В.А. Соллогуба. П., 1887.